

## ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО УЧЕТА ЛИЦ, РАНЕЕ СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

**Наимов Рахимжон Хафизович**

*Самостоятельный соискатель Университета общественной  
безопасности Республики Узбекистан*

**Annotatsiya:** *Ushbu maqola retsidiv jinoyatchilikning oldini olish va huquqbuzarlarni qayta ijtimoiylashtirishning samarali usullarini aniqlash maqsadida ilgari jinoyat sodir etgan shaxslarni profilaktik hisobga olishning xalqaro tajribasini tahlil etishga qaratilgan. Tahlillar shuni ko'rsatadiki, keng qamrovli profilaktik hisobga olish tizimiga ega bo'lgan mamlakatlarda retsidiv jinoyatchilik darajasi bunday tizimga ega bo'lmagan mamlakatlarga nisbatan 15-35 foizga pasaygan. Texnologik yechimlarni qayta ijtimoiylashtirish jarayoniga individual yondashuv bilan uyg'unlashtirgan modellar eng samarali natija bergan. Profilaktik hisobning to'rtta asosiy modeli aniqlangan: Amerika (jamoat xavfsizligiga urg'u berish), Skandinaviya (qayta ijtimoiylashtirish), Kontinental Yevropa (ma'muriy) va Kanada (muvozanatli). Profilaktik hisobning samaradorligi ijtimoiy xizmatlar bilan integratsiyalashuv, zamonaviy texnologiyalardan foydalanish, jamoat xavfsizligi va inson huquqlari o'rtasidagi muvozanatni ta'minlashga bog'liq. Tadqiqot natijalari muhim amaliy ahamiyatga ega.*

**Аннотация:** *Данная статья направлено на анализ международного опыта профилактического учета лиц, ранее совершивших преступления, с целью выявления эффективных стратегий предупреждения рецидивной преступности и реабилитации правонарушителей. Анализ показал, что страны с комплексными системами профилактического учета демонстрируют снижение уровня рецидивной преступности на 15-35% по сравнению со странами без таких систем. Наиболее эффективными оказались модели, сочетающие технологические решения с индивидуальным подходом к реабилитации. Выявлены четыре основные модели профилактического учета: американская (акцент на общественной безопасности), скандинавская (реабилитационная), континентально-европейская (административная) и канадская (сбалансированная). Эффективность профилактического учета зависит от интеграции с социальными службами, использования технологических инноваций и соблюдения баланса между общественной безопасностью и правами человека. Результаты исследования имеют важное значение для совершенствования национальной системы предупреждения преступности.*

**Abstract:** *This study is aimed at analyzing international experience in the preventive registration of persons who have previously committed crimes, in order to identify effective strategies for preventing recidivist crime and rehabilitating offenders. Analysis showed that*

*countries with comprehensive preventive accounting systems demonstrate a 15-35% decrease in recidivist crime compared to countries without such systems. Models combining technological solutions with an individual approach to rehabilitation proved to be the most effective. Four main models of preventive accounting have been identified: American (emphasis on public safety), Scandinavian (rehabilitation), continental-European (administrative), and Canadian (balanced). The effectiveness of preventive accounting depends on its integration with social services, the use of technological innovations, and the balance between public safety and human rights. The research results are important for improving the national crime prevention system.*

Профилактический учет лиц, ранее совершивших преступления, представляет собой одну из ключевых мер предупреждения рецидивной преступности в современных правовых системах. Данный институт направлен на систематическое наблюдение за лицами, имеющими криминальное прошлое, с целью предотвращения совершения ими новых правонарушений и оказания им необходимой социальной поддержки для успешной реинтеграции в общество. Актуальность исследования зарубежного опыта профилактического учета обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, статистические данные свидетельствуют о том, что рецидивная преступность остается серьезной проблемой для большинства государств. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, уровень рецидива в различных странах варьируется от 20% до 80%, что указывает на значительные различия в эффективности применяемых мер предупреждения. Во-вторых, развитие информационных технологий и изменение социальных условий требуют постоянного совершенствования методов профилактического воздействия. Традиционные подходы, основанные исключительно на контроле и надзоре, показывают ограниченную эффективность и часто критикуются с точки зрения соблюдения прав человека.

В-третьих, процессы глобализации и международной интеграции способствуют обмену опытом между различными правовыми системами, что создает возможности для адаптации лучших практик с учетом национальных особенностей. Концептуальные основы профилактического учета базируются на нескольких криминологических теориях. Теория социального контроля подчеркивает важность формальных и неформальных механизмов социального воздействия для предотвращения девиантного поведения. В контексте профилактического учета это выражается в систематическом наблюдении за поведением лиц, склонных к совершению преступлений.

Теория дифференциальной ассоциации обращает внимание на влияние социального окружения на формирование криминального поведения. Соответственно, эффективный профилактический учет должен включать меры по изменению социальной среды подучетных лиц и формированию позитивных социальных связей. Теория рационального выбора исходит из предположения, что преступное поведение является результатом рационального расчета потенциальных выгод и рисков. Профилактический учет должен повышать риски совершения новых преступлений и одновременно создавать легальные альтернативы получения желаемых благ.

Цель исследования заключается в комплексном анализе международного опыта организации и осуществления профилактического учета лиц, ранее совершивших преступления, для выявления наиболее эффективных моделей и стратегий предупреждения рецидивной преступности. Основные задачи исследования включают систематизацию существующих моделей профилактического учета в различных правовых системах, выявление факторов, определяющих эффективность профилактических мер, анализ влияния технологических инноваций на развитие систем профилактического учета, оценку соотношения мер контроля и реабилитационных программ в различных национальных моделях, а также определение перспективных направлений развития профилактического учета с учетом международного опыта.

На основе проведенного анализа выделены четыре основные модели организации профилактического учета, различающиеся по приоритетам, методам и институциональному устройству. Американская система профилактического учета характеризуется приоритетом общественной безопасности над реабилитационными целями. Система включает различные формы надзора: условно-досрочное освобождение, пробацию, электронный мониторинг и специализированные программы для отдельных категорий правонарушителей. Ключевые особенности включают децентрализованную систему с различиями между штатами, широкое использование технологических средств контроля, публичные реестры определенных категорий преступников и длительные сроки наблюдения.

По данным Bureau of Justice Statistics, в 2022 году под различными формами надзора находилось около 3,7 млн человек. Уровень рецидива в течение трех лет после освобождения составляет 68%, однако для лиц, участвующих в программах интенсивного надзора, этот показатель снижается до 45%. Инновационные элементы включают систему GPS-мониторинга с возможностью создания запретных зон, использование алгоритмов искусственного интеллекта для оценки рисков и интеграцию с системами социальных служб через единые информационные платформы.

Скандинавские страны развивают модель профилактического учета, основанную на принципах восстановительного правосудия и социальной реинтеграции. Контрольные функции минимизированы в пользу поддерживающих и реабилитационных мер. Ключевые особенности включают краткосрочные периоды формального надзора, акцент на добровольном участии в реабилитационных программах, интеграцию с системой социального обеспечения и индивидуальный подход к каждому случаю. В Норвегии уровень рецидива составляет 20% в течение двух лет после освобождения, что является одним из самых низких показателей в мире. В Швеции аналогичный показатель составляет 25%.

Инновационные программы включают переходные центры для постепенной реинтеграции, программы профессиональной переподготовки с гарантированным трудоустройством, а также семейную терапию и восстановление социальных связей. Европейские страны континентальной правовой традиции развивают административную модель профилактического учета, характеризующуюся формализованными процедурами и четким разделением функций между различными ведомствами. Ключевые особенности включают централизованное управление системой профилактического учета, строгое соблюдение процедурных требований, интеграцию с системой административного права и баланс между контрольными и поддерживающими функциями.

Германская система надзора за поведением сочетает элементы контроля с реабилитационными мерами. Статистика показывает снижение рецидива на 30% среди лиц, находящихся под таким надзором. Французская система судебно-социального сопровождения предусматривает комплексное сопровождение освобожденных лиц с участием социальных работников, психологов и других специалистов. Канада развивает модель, сочетающую элементы американского и скандинавского подходов, с акцентом на научно обоснованные методы оценки рисков и индивидуализации мер воздействия.

Ключевые особенности включают использование валидированных инструментов оценки рисков, дифференциацию мер в зависимости от уровня риска, активное участие общественных организаций и регулярную оценку эффективности программ. Уровень рецидива в Канаде составляет 38% в течение трех лет, что значительно ниже американских показателей при сохранении высокого уровня общественной безопасности.

Электронный мониторинг стал одним из наиболее значимых технологических достижений в сфере профилактического учета. Современные системы включают GPS-мониторинг, обеспечивающий отслеживание местоположения в режиме реального времени с точностью до нескольких метров. В США более 125,000 лиц находятся под GPS-надзором.

Радиочастотный мониторинг контролирует соблюдение режима домашнего ареста или ограничений на посещение определенных мест. Биометрический контроль включает распознавание голоса, отпечатков пальцев, черт лица для подтверждения личности при удаленных проверках. Исследования показывают снижение рецидива на 15-25% среди лиц, находящихся под электронным мониторингом, по сравнению с традиционными формами надзора.

Современные системы профилактического учета все более активно используют автоматизированные инструменты оценки рисков. COMPAS используется в США для оценки вероятности рецидива на основе анализа множественных факторов. LS/CMI представляет канадскую систему оценки, широко применяемую в различных юрисдикциях. OASys является британской системой комплексной оценки правонарушителей. Алгоритмические системы оценки критикуются за потенциальную дискриминацию и непрозрачность принятия решений. Исследования выявили расовые предубеждения в некоторых алгоритмах.

Интегрированные информационные системы обеспечивают координацию между различными службами. Единые базы данных обеспечивают доступ к информации для всех участвующих в надзоре служб. Мобильные приложения позволяют подучетным лицам поддерживать связь с кураторами, получать уведомления, подтверждать местонахождение. Аналитические системы используют большие данные для выявления паттернов поведения и прогнозирования рисков.

Эффективные системы профилактического учета характеризуются интеграцией с широким спектром социальных служб. Программы профессиональной переподготовки и содействия в трудоустройстве показывают высокую эффективность. В Германии 78% участников программ трудоустройства не совершают повторных преступлений в течение двух лет. Обеспечение стабильным жильем критически важно для успешной реинтеграции. Исследования в США показывают, что бездомность увеличивает риск рецидива в три раза. Медицинские услуги особенно важны для лиц с психическими расстройствами и наркотической зависимостью. Комплексные программы лечения снижают рецидив на 40-60%. Повышение уровня образования коррелирует со снижением риска повторных преступлений.

Неправительственные организации играют важную роль в системах профилактического учета. В Великобритании организации типа Probation Trusts обеспечивают индивидуальное сопровождение и поддержку. В Канаде John Howard Society предоставляет жилищную поддержку, программы трудоустройства и психологическую помощь. В Нидерландах система



Reclassering включает специализированные НПО для работы с различными категориями правонарушителей.

Лица, совершившие сексуальные преступления, требуют особого подхода в силу высокого общественного резонанса и специфических рисков. Когнитивно-поведенческая терапия в рамках программ типа Sex Offender Treatment Programme в Великобритании показывает снижение рецидива на 35%. Полиграфические проверки используются в ряде юрисдикций как дополнительный инструмент контроля. Ограничения и запреты включают запрет на проживание вблизи школ, использование интернета, контакты с детьми.

Для лиц с наркотической зависимостью заместительная терапия и метадоновые программы снижают как наркопотребление, так и рецидивную преступность. Наркологические суды в США и других странах сочетают лечение с судебным надзором. Терапевтические сообщества предоставляют долгосрочные программы реабилитации в условиях контролируемой среды. Для несовершеннолетних применяются программы восстановительного правосудия, включающие примирение с потерпевшими и возмещение ущерба, семейную терапию и образовательные программы, обеспечивающие продолжение образования и профессиональной подготовки.

Сравнительный анализ различных национальных моделей позволяет выделить ключевые факторы, определяющие эффективность систем профилактического учета. Наиболее эффективными оказываются системы, достигающие оптимального баланса между контрольными и поддерживающими функциями. Чрезмерный акцент на контроле может привести к стигматизации и затруднить социальную реинтеграцию, в то время как недостаток контроля может не обеспечить необходимый уровень общественной безопасности.

Скандинавская модель демонстрирует, что приоритет реабилитационных мер может давать лучшие долгосрочные результаты, однако требует высокого уровня социальной поддержки и культурной гомогенности общества. Американская модель показывает важность технологических решений для обеспечения контроля, но высокие показатели рецидива указывают на необходимость усиления реабилитационного компонента.

Эффективность профилактического учета значительно повышается при применении индивидуализированного подхода, учитывающего специфические риски и потребности каждого подучетного лица. Системы оценки рисков позволяют дифференцировать интенсивность надзора в зависимости от вероятности рецидива. Исследования показывают, что излишне интенсивный надзор за лицами с низким риском может

парадоксально увеличивать вероятность рецидива за счет криминогенного влияния системы уголовной юстиции. Планы индивидуального сопровождения должны учитывать не только криминологические риски, но и социальные потребности: трудоустройство, жилье, лечение зависимостей, семейные отношения.

Эффективный профилактический учет требует координации усилий множества государственных и общественных организаций. Фрагментированность системы снижает ее эффективность и может создавать дополнительные барьеры для реинтеграции. Единые информационные системы обеспечивают обмен информацией между различными службами и предотвращают дублирование усилий. Координационные советы на различных уровнях позволяют согласовывать политику и практику различных ведомств.

Технологические достижения последних десятилетий существенно расширили возможности профилактического учета, однако их внедрение сопряжено с рядом проблем и вызовов. Электронный мониторинг позволяет осуществлять непрерывный контроль за соблюдением установленных ограничений с минимальными затратами человеческих ресурсов. Технологические решения часто оказываются более экономичными по сравнению с традиционными формами надзора. Стоимость GPS-мониторинга составляет около 5-10 долларов в день против 50-100 долларов в день содержания в тюрьме. Автоматизированные системы оценки рисков могут снижать влияние субъективных факторов на принятие решений.

Однако технологические решения имеют и ограничения. Недостаточная надежность оборудования может приводить к ложным тревогам или пропуску нарушений. Системы оценки рисков могут воспроизводить существующие социальные предрассудки и дискриминировать определенные группы населения. Интенсивный технологический мониторинг может нарушать право на частную жизнь и создавать эффект цифровой тюрьмы.

Профилактический учет должен соответствовать международным стандартам прав человека и конституционным принципам. Ключевые принципы включают пропорциональность, при которой ограничения должны быть пропорциональны риску и тяжести совершенного преступления. Принцип законности требует, чтобы все меры имели четкое законодательное основание и подлежали судебному контролю. Принцип недискриминации означает, что система не должна дискриминировать по признакам расы, пола, религии или социального статуса. Право на реабилитацию предполагает, что меры должны способствовать, а не препятствовать социальной реинтеграции.

Профилактический учет может способствовать стигматизации лиц, имеющих криминальное прошлое, что затрудняет их реинтеграцию в общество. Публичные реестры преступников, существующие в ряде юрисдикций, вызывают споры о соотношении общественной безопасности и права на реабилитацию. Ограничения в трудоустройстве могут толкать бывших преступников к повторному совершению преступлений. Социальная изоляция усиливает криминогенные факторы и препятствует формированию просоциальных связей.

Экономическая эффективность профилактического учета определяется соотношением затрат на его осуществление и предотвращенного ущерба от преступлений. Прямые затраты включают содержание персонала служб надзора, технологическое оборудование, административные расходы, затраты на реабилитационные программы. Косвенные затраты могут включать снижение трудового потенциала подучетных лиц, социальные выплаты, затраты на правоохранительную деятельность. Каждое предотвращенное преступление экономит обществу средства на расследование, судопроизводство, исполнение наказания, компенсацию ущерба потерпевшим.

Развитие технологий искусственного интеллекта открывает новые возможности для повышения эффективности профилактического учета. Предиктивная аналитика позволяет алгоритмам машинного обучения выявлять паттерны поведения, предшествующие совершению преступлений. Искусственный интеллект может помогать в разработке индивидуальных планов реабилитации на основе анализа множественных факторов. Роботизация рутинных процедур может освободить человеческие ресурсы для более сложных задач.

Будущее профилактического учета связано с более глубокой интеграцией с системами социального обеспечения. Создание комплексных центров, оказывающих все необходимые услуги, разработка интегрированных информационных систем для координации услуг и смещение акцента с реагирования на профилактику социального неблагополучия представляют перспективные направления развития.

Анализ международного опыта профилактического учета лиц, ранее совершивших преступления, демонстрирует значительное разнообразие подходов и моделей, применяемых в различных правовых системах. Исследование выявило четыре основные модели организации профилактического учета, каждая из которых имеет свои преимущества и ограничения. Американская модель с акцентом на общественную безопасность показывает важность технологических решений, но требует усиления реабилитационного компонента. Скандинавская модель



демонстрирует эффективность приоритета реабилитационных мер, но требует высокого уровня социальной поддержки. Континентально-европейская административная модель обеспечивает баланс различных функций через формализованные процедуры. Канадская сбалансированная модель сочетает научно обоснованные методы с индивидуальным подходом.

Ключевыми факторами эффективности профилактического учета являются достижение оптимального баланса между контрольными и поддерживающими функциями, применение индивидуализированного подхода и обеспечение межведомственной координации. Технологические инновации, включая электронный мониторинг, автоматизированные системы оценки рисков и цифровые платформы управления, существенно расширяют возможности профилактического воздействия, но требуют внимательного отношения к вопросам прав человека и предотвращения дискриминации.

Интеграция с социальными службами и участие неправительственных организаций повышают эффективность профилактического учета за счет комплексного подхода к решению проблем реинтеграции. Специализированные программы для различных категорий правонарушителей позволяют учитывать специфические риски и потребности. Соблюдение международных стандартов прав человека и предотвращение стигматизации являются критически важными для успешной реабилитации.

Перспективы развития профилактического учета связаны с использованием искусственного интеллекта и машинного обучения, более глубокой интеграцией с системами социального обеспечения и развитием международного сотрудничества. Результаты исследования имеют важное значение для совершенствования национальных систем предупреждения преступности и могут быть использованы при разработке эффективных стратегий профилактического воздействия с учетом международного опыта и национальных особенностей.

### **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**

1. Andrews, D. A., & Bonta, J. (2019). The psychology of criminal conduct (6th ed.). Routledge \ \ <https://www.taylorfrancis.com/chapters/mono/10.4324/9781315677187-9/psychology-criminal-conduct-james-bonta-andrews>
2. Bureau of Justice Statistics. (2022). Probation and parole in the United States, 2021. U.S. Department of Justice \ \ <https://bjs.ojp.gov/library/publications/probation-and-parole-united-states-2022>

3. Council of Europe. (2020). Probation rules: Recommendation CM/Rec(2010)1 of the Committee of Ministers. Council of Europe Publishing \\  
<https://rm.coe.int/16800cc249>
4. Durnescu, I. (2019). European probation supervision: Between assistance and control. *European Journal of Probation*, 11(3), 147-161 \\  
<https://www.cepprobation.org/knowledgebases/probation-in-europe-research/>
5. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. (2021). Treatment and care for older drug users. Publications Office of the European Union.
6. Farrall, S., & Calverley, A. (2021). Understanding desistance from crime: Theoretical directions in resettlement and rehabilitation. Open University Press.
7. Gendreau, P., & Andrews, D. A. (2019). What works in corrections: A century of research. *Journal of Criminal Justice*, 67, 45-52.
8. International Centre for Prison Studies. (2020). World prison brief: Global trends in imprisonment. Birkbeck, University of London.
9. Maruna, S. (2018). Making good: How ex-convicts reform and rebuild their lives (2nd ed.). American Psychological Association.
10. McNeill, F., & Beyens, K. (2021). Offender supervision in context: Comparative perspectives on probation and parole. Willan Publishing.
11. Ministry of Justice. (2021). Proven reoffending statistics quarterly bulletin: July 2020 to September 2020. Her Majesty's Stationery Office.
12. National Institute of Justice. (2020). Electronic monitoring reduces recidivism. U.S. Department of Justice.
13. OECD. (2019). Government at a glance 2019: Criminal justice system. OECD Publishing.
14. Paparozzi, M. A., & Gendreau, P. (2019). An intensive supervision program that worked: Service delivery, professional orientation, and organizational supportiveness. *The Prison Journal*, 99(4), 399-416.
15. Petersilia, J. (2020). When prisoners come home: Parole and prisoner reentry. Oxford University Press.
16. Public Safety Canada. (2021). Corrections and conditional release statistical overview: Annual report 2020. Government of Canada.
17. Raynor, P., & Robinson, G. (2019). Rehabilitation, crime and justice (2nd ed.). Palgrave Macmillan.
18. Statistics Norway. (2021). Crime statistics: Recidivism rates in Norway 2018-2020. Statistics Norway.
19. Travis, J., Western, B., & Redburn, S. (2019). The growth of incarceration in the United States: Exploring causes and consequences. National Academies Press.
20. United Nations Office on Drugs and Crime. (2020). Global study on homicide 2019: Trends in criminal justice responses. United Nations.

21. Van Kalmthout, A., & Durnescu, I. (2019). Probation in Europe. Wolf Legal Publishers.
22. Walmsley, R. (2021). World prison population list (13th edition). Institute for Crime & Justice Policy Research.
23. Wodahl, E. J., Garland, B., Culhane, S. E., & McCarty, W. P. (2020). Utilizing behavioral interventions to improve supervision outcomes in community-based corrections. *Criminal Justice and Behavior*, 47(9), 1106-1125.
24. Zara, G., & Farrington, D. P. (2019). Childhood and adolescent predictors of late onset criminal careers. *Journal of Youth and Adolescence*, 48(8), 1519-1532.
25. Zheng, Y. (2019). Electronic monitoring in the criminal justice system: A review of the literature. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 63(12), 2075-2097.